

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Простая история

Этот рассказ я посвящаю своей любимой маме Ире...

С каждым предложением, я переживал те эмоции, что пережил тогда, зимой 2015 г. И старался пересказать вам, как можно всё подробнее.

Ну и собственно вот сама моя история.

Я никогда не видел свою мать в таком состоянии. Когда позвонили с её работы и попросили приехать за ней, я и предположить даже себе не мог, что она настолько пьяна. Я не знаю какое событие они там отмечали, но попили явно в удовольствие. Когда я вошёл в помещение, где они гуляли, я сразу увидел свою мать сидящую в глубоком кресле, с закрытыми глазами и свесившейся набок головой. Она просто спала, причиной чему была лошадиная доза выпитого спиртного. Посмотрев на всё это, я отправился ловить машину, потому что найти транспорт в полночь, когда в городе коменданский час (Я живу в г. Луганске ЛНР) совсем нелегко. Водитель «Нивы» согласился отвезти нас за бешеную сумму, аж за целых 500 рублей (что по нашим временам и зарплатами — было ужасно дорого). Кто-то из маминых сотрудников принялся мне помогать, но я всех заверил, что справлюсь сам. Я погрузил мать на заднее сидение машины, а сам уселся рядом с водителем и показывал ему дорогу. Минут через пятнадцать мы приехали. Я расплатился и с трудом помог матери выбраться наружу. Можно сказать, что я выносил её, потому что она просто не могла стоять на ногах и самостоятельно передвигаться. Так, практически на себе, я и занёс её к нам домой. Дома я сразу положил её на кровать, мама что-то промычала и сразу вырубилась, начав храпеть. Я прошёл на кухню и закурил. Выкурив сигарету я вернулся в комнату и снял с мамы босоножки. На ней была лёгкая широкая юбка и голубая блузка из шифона. Я подумал, что, наверное, её надо раздеть. Я расстегнул пуговицы на блузке и довольно легко её снял. Под ней был ослепительно белый лифчик с большими кружевными чашами. С юбкой мне пришлось повозиться, так как мама на ней лежала. Через пару минут я справился и с этой не простой задачей. Под юбкой на маме были одеты обычные белые трусы-плавки, плотно обтягивающие её тело. Я уже собирался тушить свет и уходить, но вдруг остановился. Мне стало интересно, а что у неё под трусами?

Мама спала, не подозревая ничего плохого, да она и не могла ничего подозревать, поскольку находилась глубоко в царстве Морфея. Немного помявшись, я встал на колени перед кроватью и положил руку ей на лобок. Он был горячий и мягкий. Я взял её ноги и развёл их в стороны насколько это было возможно. Немного поколебавшись, я ухватился за резинку трусов и сдвинул их в сторону. Теперь я видел часть заросшей густой спутанной волоснёй промежности своей пятидесятилетней мамы. Я приблизил своё лицо к её лобку, чтобы получше всё рассмотреть. Было видно не так много, как мне хотелось, к сожалению. Я поднялся, и на трясущихся от возбуждения ногах пошёл на кухню — перекурить. Пока курил, я думал, что мой интерес спровоцирован сложившейся ситуацией и доступностью мамы в данный момент, потому что у меня никогда раньше не возникало подобных мыслей. Я всегда относился к матери с любовью и уважением, отчасти оттого, что она воспитывала меня одна. Она любила меня, как обычно любят позднего ребёнка. Мама родила меня в 33 года. Докурив, я вернулся в её комнату.

Мама продолжала спать, находясь всё в том же положении, в каком я её оставил. Она лежала

на спине. С широко разведёнными в стороны ногами и руками вдоль тела. В комнате уже начал ощущаться запах перегара. Я разделся до трусов, чтобы одежда не стесняла меня и, потушив верхний свет и включив ночник, вновь приблизился к маме. Теперь я действовал смелее. Я положил руку на её круглый обвисший с возрастом живот и погладил его. Он был тёплый и гладкий. Другой рукой я гладил её бёдра, такие же гладкие и мягкие. Потом я просунул руку под мамин большой зад и начал щупать её целлюлитные ягодички. Она ничего не чувствовала и никак на мои действия не реагировала. Судя по её состоянию, несколько часов у меня в запасе ещё было. Я склонился над её лицом и провёл языком по её губам. Мамин рот был приоткрыт и я с удовольствием облизывал её губы, под конец засосав нижнюю своими губами. Я аккуратно освободил её сиськи от лифчика, позволив им свободно выпасть из тесного материала. Взяв её большие, мягкие, с тёмно коричневыми сосками, дойки в свои руки, я принялся их оближивать и покусывать. Потом я снял с себя трусы, потому что почувствовал тесноту, и мой возбуждённый, увеличившийся хер облегчённо вздохнул.

Какое-то время я не решался снять с матери трусы, возможно сказывался отголосок устойчивого табу на подобные вещи в нашей семье. Может я понимал, что после этого мне уже будет трудно остановиться. маминьи ноги к груди, согнув их в коленях, отчего её дырки стали полностью открыты для меня. Я аккуратно приподнял верхнюю ягодичку и провёл языком по упругому, немного сморщенному колечку её волосатого ануса, который на вкус был слегка горьковатым. Но это не помешало мне уделить ему немного внимания. Затем я пошёл дальше, изучая языком мамину промежность, солоноватые срамные губы и клитор, который я даже немного пососал. Наконец, встав на подушки рядом с мамой, я уверенно приставил свой хуй к её мясистой щели. Моя залупа смотрела прямо на её дырку. Ещё немного и я, удерживая член рукой, аккуратно начал его вводить в маму. Наверное я неплохо увлажнил её отверстие своей слюной, потому что моя толстая залупа погрузилась внутрь сразу на треть. Я испугался такого темпа и вернул его обратно. Я понимал, что полноценного контакта у меня не получится, слишком это рискованно, но и не попытаться я не мог. Вернее, не хотел. Я снова начал вводить член очень медленно, аккуратно, без резких движений. Мама всё также храпела, наполняя комнату ароматом выпитого алкоголя.

Как же внутри неё было горячо, влажно и гладко. Такое ощущение, что я погрузился в тёплые воды океана где-нибудь у острова Баунти. Мой хуй был в маме уже наполовину, и я сильно сжал его ствол у самого основания, чтобы не кончить, чем причинил себе боль. Но даже эта боль приносила ощущение радости, покоя и блаженства. Внутри было достаточно узко и я опасался, что могу кончить очень скоро. Поэтому качнув ещё пару раз, я извлёк своё орудие наружу. Воздух комнаты обдал мой разгорячённый член прохладой и мне захотелось вновь погрузить его в обволакивающую теплоту мамино лона. Но я не рискнул. Вместо этого я лёг рядом с мамой позади неё и прижался к ней всем телом. Мой хуй упирался ей между ягодиц, которые были мягкие, как две большие подушки. Я развёл её ягодицы в стороны и направил член к её меньшей дырочке. Я не собирался проникать в её зад, но мне хотелось испытать это ощущение — близость её жопы. Подержав некоторое время член у её заднего отверстия я встал и пошёл в туалет. После него я выкурил ещё одну сигарету, выпил немного воды и пошёл обратно.

Мама лежала всё также. Стоя в дверях я позвал её несколько раз, достаточно громко, чтобы она могла услышать, но этого не произошло. Тогда я лёг рядом с ней, но уже валетом, чтобы

её зад был перед моим лицом. Я вдыхал запах её тела, от близости которого у меня бешено колотилось сердце и пересохло во рту, несмотря на то, что я только что выпил воды. Я лежал рядом и уже не сомневался, что постараюсь соблазнить её в скором времени. Мой член распух от напряжения и немного побаливал, я гладил мамин зад и нюхал её волосатую промежность, изредка касаясь языком её срамных губ.

Перевернувшись обратно, я смазал слюной пространство между её ягодиц и начал скользить по нему своим членом. Это было не передаваемо, такое ощущение даже не с чем сравнить. Так я скользил, получая огромное удовольствие, и мог бы, наверное, кончить, если бы мама вдруг не стала проявлять признаки пробуждения. Она закричала, с трудом поднялась и села на кровати. Я тут же скатился вниз, на пол и притаился там. Мама поднялась, шатаясь и чуть не свалившись снова на постель, и неуверенными шагами пошла в туалет. Я подумал, что спалился. Быстро одев трусы и убрав с пола подушки, я подошёл к туалету. Дверь была полуоткрыта, мама сидела на унитаза и было слышно журчание мочи. Её глаза были закрыты. Одной рукой мама облакачивалась на раковину, а другой упиралась в стену. Закончив туалет, она шатаясь поднялась с унитаза, держась за стены, и стала искать на своих ногах трусы. Её глаза по-прежнему были закрыты. Махнув рукой, она вышла оттуда и направилась в комнату. Сшибая всё на своём пути, она почти дошла до кровати, но, неожиданно осела прямо рядом с ней. Её грудь была на постели, а коленями она упиралась в пол, короче классическая поза «раком», только ноги не расставлены. Я стоял в дверном проёме и смотрел на эту картину. Через пару минут комната наполнилась её храпом.

Постояв ещё немного, я тихо позвал её, потом повторил это громче, и ещё раз, и снова. Ничего. Никакой реакции. Я подошёл сзади и потрепал маму за плечи. Её тело было обмякшим, я понял, что она и не просыпалась, а её поход в туалет состоялся на «автопилоте». Я подошёл к ней сзади и поместил руку ей между ног, трогая влажную от мочи волосню. Уже ничего не опасаясь и нисколько не стесняясь, я двумя руками развёл её ягодицы в стороны и, плюнув на её анус, стал пальцами размазывать слюну. Потом плюнул ещё и ещё, так, чтобы влаги хватило для моего проникновения в неё. Я увлажнил маму везде, я лизал вход в её влагалище, пока он не стал мокрым, пока влага не стала стекать с её волос на лобке. Моё лицо было также мокрым. Наконец, завершив предварительные процедуры, я встал позади мамы и, на всякий случай смазав слюной и собственный член, приготовился войти в неё. Я провёл несколько раз своим членом между её срамных губ, от клитора и до заднего прохода, затем пару раз ввёл головку в мокрое отверстие и, задержавшись в нём, полностью вошёл в свою маму. Я погрузился в неё по самый лобок, по самые яйца. Постояв так несколько секунд, я так же медленно и осторожно вытащил член обратно, оставляя внутри только головку. Он блестел от влаги и приятно пульсировал. Я ввёл его ещё раз, так же аккуратно, и так же медленно извлёк. Я наблюдал, как при каждом моём проникновении отверстие мамино заднего прохода устремляется навстречу моим движениям, разворачиваясь и набухая. Войдя в маму ещё раз, я почувствовал, что больше не в состоянии сдерживать себя, и, достав член из неё полностью, я выстрелил в воздух тугой обильной струёй спермы, которая кроме ковра и прикроватной тумбочки каким-то чудом забрызгала и мои волосы. Ни одна капля не попала на маму или на кровать. Обессиленный я опустился на пол рядом с мамой. Потом я вытер следы спермы половой тряпкой, с трудом надел на маму трусы, поправил лифчик, положил её в постель и укрыл. Погасив свет я ушёл в свою комнату, мечтая чтобы это случилось ещё когда-нибудь.